Marianna Yu. Shevchenko
Doctor of Architecture, Leading Research Fellow
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning,
Branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation
e-mail: china-arch@yandex.ru
Moscow, Russia
ORCID 0000-0001-5129-2689

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-4-38-50

THE ISSUE OF AUTHENTICITY IN THE RECONSTRUCTION OF LOST HERITAGE SITES IN CHINA

Summary: The article examines the practice of reconstructing lost architectural heritage in China in the 21st century. Today, the issue of authenticity in reconstructed buildings, which have been increasingly erected across China on the sites of lost monuments, has become particularly pressing. Reconstruction is typically based on hypothetical restorations, often with insufficient material about their original appearance prior to destruction. Moreover, in all cases, traditional construction techniques are disregarded: modern materials and structural systems are used, while historical facades serve merely as decorative elements, disconnected from the load-bearing structure of the reconstructed buildings. These buildings house new functions unrelated to their historical purpose, usually serving as exhibition spaces or facilities for research activities. It should be noted that all such projects are built over the archaeological remains of specific lost monuments, functioning as protective shells for the authentic ruins. In essence, these reconstructions function as large-scale models of the original buildings.

The issues raised in the article are explored through three specific examples: the Leifeng Pagoda in Hangzhou, built in 2002; the Mingtang Temple in Datong, reconstructed in 2009; and the Danfengmen Gate in Xi'an, erected in 2010. All three cases demonstrate slightly different approaches to reconstructing lost heritage: the first example emphasizes innovative structural solutions to maximize the preservation of the original ruins; the second case stands out due to the scarcest available data on the original appearance of architecture from that period, making it the most speculative and controversial; the third reconstruction followed strict international standards, as the site was built over the ruins of a gate intended for inclusion in the UNESCO World Heritage List.

The described practice of reconstructing lost heritage raises important questions about the value of such objects and challenges traditional notions of heritage: should it be limited solely to material form, or can it, under certain conditions, be understood more broadly? The article also explores the reasons behind the popularity of such approaches in contemporary China.

Keywords: Contemporary Chinese architecture, architectural reconstruction, cultural value, authenticity, heritage conservation.

By the beginning of the 21st century, China had amassed a significant body of archaeological material pertaining to 6th–12th-century palace and religious structures in its major cities. Local authorities faced the challenge of preserving and museumifying these ruins.

Large-scale archaeological research in China entered an active phase in the early 1980s. It was during this period that the first graphical reconstructions emerged, produced by the country's leading architectural historians. These visualizations of lost heritage sparked growing public interest in China's cultural legacy. By the 1990s, a wave of major projects in traditional styles had been undertaken by prominent Chinese architects such as Zhang Jinqiu and Wu Liangyong. However, at this stage, the focus was on exploring new forms and methods, creatively blending traditional Chinese architectural features with modern functions, materials, and technologies, rather than direct replication of historical models.

Ill. 1. The Lifeng Pagoda in Hangzhou, project by Guo Daiheng, 2002.

However, the 21st century has seen the emergence of numerous buildings across China that meticulously recreate the appearance of historically significant structures now lost to time. In most cases, these are new constructions erected directly over the original ruins, serving a dual purpose: protecting the archaeological remains and transforming them into museum exhibits.

Municipal authorities advocating for these initiatives maintain that precise architectural recreations serve dual objectives: stimulating cultural tourism to secure funding streams, thereby ensuring sustainable conservation of the archaeological sites.

Despite their shared conceptual approach, each reconstruction project carries distinct characteristics. Before undertaking a critical analysis of these initiatives, it is essential to outline the most iconic and large-scale examples.

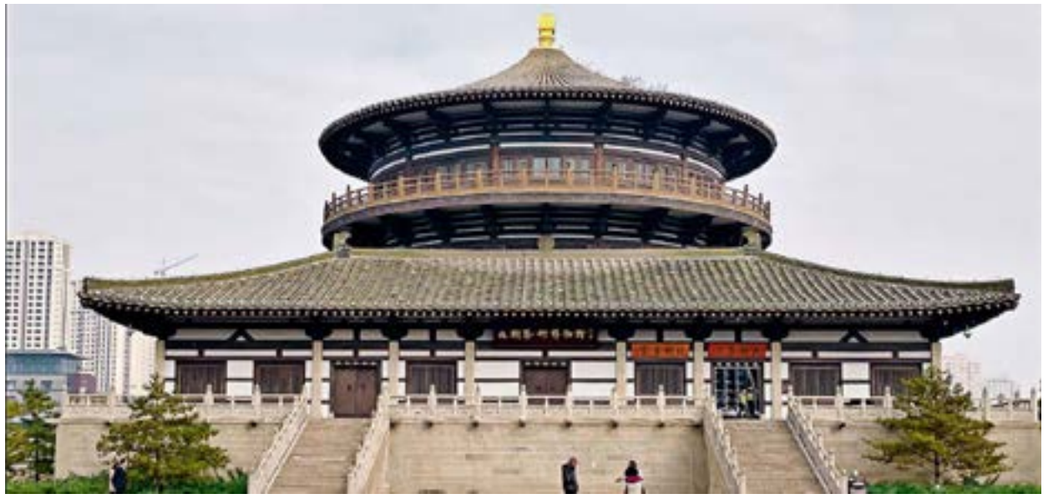
Characteristic specimens of rebuilt structures

1) The Lifeng Pagoda in Hangzhou (2002)

Leifeng Pagoda in Hangzhou was reconstructed atop its original ruins in 2002 under the direction of renowned architectural historian Guo Daiheng [2]. The original pagoda, first erected in 977 CE and later rebuilt as an octagonal five-story tower after a fire in 1171 CE, crowned one of the hills overlooking the famed West Lake.

Its strategic hilltop location and silhouette against sunset skies transformed the pagoda into an enduring civic symbol, celebrated in classical poetry and repeatedly depicted by eminent Chinese painters like Xia Gui of the Southern Song Dynasty.

The pagoda's structure was of mixed construction: the central load-bearing part was made of dark-red brick, while wooden balconies and eaves were attached to its exterior. In the 17th century, the pagoda burned down again, leaving only its brick core, which nevertheless continued to adorn the landscapes of West Lake and inspire artists and poets. The brick framework of the pagoda, having stood for several centuries without repair or reinforcement, collapsed on September 25, 1924, after which the city lost its main symbol. As early as 1935, at the initiative of Chinese architecture scholar Liang Sicheng, a proposal was put forward to recreate Leifeng Pagoda, restoring its original forms with precision. Later, in 1983, the restoration of the



Ill. 2. The Mingtang temple in Datong, project by Wang Shiren, 2009.

pagoda was included in the master plan of Hangzhou City approved by the City Council. The final decision to begin work on recreating the pagoda was made in 1999 [3].

Work on the project began in 2000. The architects faced the task of preserving the historical ruins of the pagoda while constructing a new building above them in traditional Song Dynasty forms. To preserve the ruins, a special structure consisting of eight massive steel columns had to be developed. The lower parts of these columns were installed at an angle to ensure maximum preservation of the ruins, for which advanced computer technologies were already employed at that time (Ill. 1).

For the same purpose, a tall stone stylobate was added to the lower part of the new structure, which had not originally existed. Inside the new pagoda, an elevator was installed, and all structures were made of modern fire-resistant materials, meeting the requirements applied to contemporary public buildings.

Despite the project's stated goal of recreating the pagoda in its original forms, this was ultimately impossible to achieve, as no detailed records (blueprints or descriptions) of the structure's individual architectural details had survived. As a result, the reconstruction was inherently hypothetical, largely based on contemporaneous examples of similar typology as well as the building treatise Yingzao Fashi [2].

As a result, what essentially appeared on the shore of West Lake was a model of a historical structure, conventionally demonstrating how this pagoda might have approximately looked at the time of its original construction. The primary function of the new structure became the preservation and museumification of the authentic ruins. This marked China's first example of reconstructing a lost historical building in traditional forms directly above its ruins.

At the time, this approach provoked mixed reactions in Chinese society. While city residents largely supported the initiative, as they regained a lost urban symbol, reconnected with history, and acquired a new city landmark, the architectural community responded more critically. Questions were raised about how appropriate it was to call this a "reconstruction", given that the building used modern materials, had different functional purposes, employed a different structural system, differed in height, incorporated new elements at its base.

Nevertheless, the positive response from city residents and the influx of capital resulting from tourism development following the pagoda's construction ultimately convinced Hangzhou's administration of the correctness of their decision. After this first experiment, similar projects reconstructing historical buildings began appearing throughout China.

2) The Mingtang temple in Datong (2009)

The Mingtang Temple is located in the city of Datong, which was originally called Pingcheng and served as the capital of the Northern Wei Empire (386-535 AD). The ruins of this temple were discovered by archaeologists in 1995. By that time, several similar temples had already been found in China, particularly the Han Dynasty Mingtang in the suburbs of Chang'an, discovered by archaeologists in the 1950s, and the Tang Dynasty Mingtang in the city of Luoyang, found in 1986. During the 1980s, a series of graphic reconstructions of ancient Mingtang temples were created [6], and this topic became very popular in academic circles.

The uniqueness of the Mingtang Temple lay in the fact that it was a temple where the emperor personally conducted the most important rituals, symbolically communicating with his father – Heaven. Therefore, only one such temple could exist simultaneously in the empire, and the presence of this temple in a state indicated its regional dominance.

The Northern Wei era was a time of internal conflicts and the simultaneous existence of several states, yet only Northern Wei constructed a Mingtang, which indirectly was meant to demonstrate the greatest legitimacy of Wei rulers' power.

When the ruins of the Wei Mingtang were discovered, it became a landmark event for the city of Datong, which began positioning itself as the heir to the imperial capital. Initially, leading Chinese architectural historian Wang Shiren conducted a scientific survey of the ruins and, based on archaeological excavation data and detailed descriptions in historical texts, created his own hypothetical reconstruction of this complex [1], which became part of a series of similar Mingtang reconstructions.

However, the city administration, specifically the Old City Protection and Preservation Department of Datong in the early 21st century, initiated the recreation of this temple above the archaeological ruins, following the precedent previously established in Hangzhou. Wang Shiren's scholarly hypothetical reconstruction served as the basis for developing the recreation project (Ill. 2).

The problem lay in the fact that there is extremely little material available regarding Northern Wei architecture. To this day, there is no definitive answer even to such fundamental questions about architectural appearance as whether Northern Wei buildings had curved roofs with upturned corners or not. Even less is known about architectural details and painting characteristics. Therefore, Wang Shiren's reconstruction inevitably contains many gaps in knowledge, which are generally understandable and excusable in academic research, but raise numerous questions when physically realized.

Functionally, Wang Shiren's structure, just like Leifeng Pagoda, is a protective construction over authentic ruins that facilitates their museumification. On the lower level above the foundations of the ancient Mingtang, a metal frame structure without intermediate supports has been installed, upon which the building in historical forms is anchored. Here too, traditional forms are primarily simulated using modern construction materials.

The construction of this building sparked even more controversy within China's professional community, igniting a new wave of discussion about the issues of authenticity and the imitation of traditional forms using modern materials and structural systems. Moreover, it was not unequivocally welcomed by city residents either, as the project required the demolition of several residential neighborhoods and subsequent relocation of inhabitants to other urban districts.

3) The Danfeng Gate in Xian (2010)

The Danfeng Gate is located within the territory of modern Xi'an city, which formerly served as the capital of the Tang Empire under the name Chang'an. Originally built in 662 AD during Emperor Gaozong's reign, the gate functioned as the main entrance to the new imperial palace – Daming Palace. For 200 years, these gates served as the primary ceremonial entrance for emperors, the site of coronation ceremonies, the platform for announcing amnesty decrees, the venue for state rituals.

Initial excavations of Daming Palace began in 1957, when researchers preliminarily identified locations of the palace's main structures and determined their original dimensions. Comprehensive excavations were hindered by existing urban development – notably, a single-story hospital building stood directly atop Danfeng Gate's elevated foundation for decades. Large-scale excavations of Danfeng Gate were conducted between 2005-2009 after site clearance. Only then could the structure's original size and form be determined.

During the same period, a decision was made to initiate the transnational "Silk Roads: the Routes Network of Chang'an-Tianshan Corridor" joint application. On March 28, 2008, China submitted a tentative list of 48 Silk Road sites to UNESCO [4], which included Daming Palace with all its constituent structures, including Danfeng Gate.

The submission of the application to the UNESCO list required the Chinese side to adhere more

Ill. 3. The Danfeng Gate in Xian, project by Zhang Jinqiu, 2010.

strictly to international standards regarding heritage conservation and authenticity. For the development of the architectural project for the conservation and museumification of the Danfeng Gate ruins, Zhang Jinqiu – academician of the Chinese Academy of Engineering, leading architect of Xi'an, expert in traditional architecture, and creator of the Neo-Tang style – was invited.

One of the most important criteria of the new project was preserving the authenticity and integrity of the archaeological site while creating conditions to demonstrate the historical significance and cultural value of the gate ruins [5]. The protective structure incorporates modern constructions, technologies, and materials, with engineering solutions allowing for equipment replacement without damaging the preserved ruins. Inside the protective structure, new spaces house educational and scientific functions (Ill. 3).

The external protective structure was designed with consideration for the gate's key role in the overall palace complex and the structure of the ancient city of Chang'an. In her project, Zhang Jinqiu sought to create a symbolic representation of the structure that would serve as a bridge between past and present, evoke historical associations, and visually approximate the Tang prototype.

It is evident that in this project too, the architect lacked sufficient data for a detailed and accurate reconstruction of the gate's architectural forms, with much being hypothetically recreated through analogy or indirect evidence. Acknowledging this, Zhang Jinqiu chose to make the entire building monochromatic, painting it in an ochre hue similar to the natural color of compacted loess used in the original foundations of Danfeng Gate. This solution renders the building as a contemporary model intended to signify historical connection rather than imitate the past.

The structures of the new building were made as lightweight as possible to reduce the load on the foundations. All exterior details, stylized to resemble wooden constructions, were made of metal and mounted on a steel frame. The interior features entirely modern finishes without any historical stylization, and this deliberate distancing from the historical prototype was intended to emphasize the structure's new function.

This approach received full endorsement from the UNESCO commission, and in 2014, Daming Palace, including Danfeng Gate, was inscribed on the UNESCO World Heritage List as part of the Silk Roads: the Routes Network of Chang'an-Tianshan Corridor nomination [4].

The Issue of Authenticity, Value, and Heritage Preservation

Consequently, debates about authenticity issues in China remain quite active to this day, with no consensus or standardized methodology yet established on this matter. Projects of this kind are currently being constructed in considerable numbers across China. Here, one might also mention the main gates of Luoyang's imperial palace, Yingtian Gate, which were likewise originally built during the Tang Dynasty and reconstructed above their ruins between 2015-2019 [8]. However, in this particular case, the desire to make the building's appearance as close as possible to historical prototypes, as described in the first two examples, is even more pronounced.

The projects examined above reveal an ambivalent attitude toward reconstructing lost heritage. This raises the fundamental question: what exactly constitutes the value of such reconstructions? The desire to recreate an object in its original form, even if only approximately similar, demonstrates an attempt to restore broken connections with the past [10]. This reverential, even idealized relationship with history is deeply characteristic of Chinese culture. It finds expression in both ancient myths about legendary rulers and Confucian classics [7], which laid the foundation for traditional Chinese worldview. During the Qing Dynasty, presenting new ideas as commentaries on ancient texts was actively encouraged.

This love and respect for the past manifested in China's cultural tradition of reinterpreting great achievements. For instance, descriptions of magnificent palaces from bygone eras, such as the Han Dynasty's Jianzhang Palace or Tang Dynasty's Bishu Palace, along with imperial parks like the Song Dynasty's Jinming Pool, became favorite subjects for artists of later periods. These painters never sought to depict the palaces with archaeological accuracy; they frequently exaggerated proportions and incorporated contemporary architectural styles. Yet the majestic essence persisted from painting to painting, perpetuating memory of past achievements.

The contemporary internationally accepted approach to heritage and its value is fundamentally tied to material artifacts, their preservation status, conservation technologies, and essentially aims at effective management of tangible heritage while creating a sort of heritage industry [10] closely linked to tourism development. "The current concept of heritage emerged in Europe, particularly Britain, France and Germany, within the context of nineteenth-century modernity" [7].

Under these circumstances, any departure from authenticity toward romanticizing or exaggerating the past is strictly condemned as falsehood, forcing architects to operate within strictly defined boundaries, as demonstrated by Zhang Jinqiu's structure. At the same time, "non-Western conceptualizations of heritage have begun to question the hegemonic dominance of the idea of the materiality of heritage, and have come to play an important role in questioning received ideas about it." [11] There now exists active debate suggesting heritage value may reside in cultural processes; Bella Dicks, for instance, has proposed understanding heritage as a culturally-defined communicative practice [9].

CONCLUSION

The practice of reconstructing lost buildings in their hypothetical forms may be critically perceived in the West. However, understanding how deeply rooted this approach is in Chinese culture, one should avoid taking an unequivocally critical stance or denying the validity of such methods. The Western countries' tendency to impose their own vision of heritage management worldwide speaks more to their desire for dominance than to the indisputability of Western approaches.

It is no coincidence that an increasing number of books now question the absolute truth of Western methodologies while demonstrating greater openness to alternative perspectives from other cultures.

The reconstruction practices examined in contemporary China reveal a complex interplay between cultural tradition and modern heritage management. While Western standards prioritize material authenticity, China's approach demonstrates how heritage value can also reside in symbolic continuity and cultural reinvention. Projects like Leifeng Pagoda, Mingtang Temple, and Danfeng Gate, though architecturally hypothetical, serve as pow-

erful mediators between past and present, fulfilling dual roles as protective structures and cultural catalysts. These interventions challenge rigid definitions of authenticity, suggesting that heritage may be as much about sustaining living traditions as preserving physical artifacts.

The ongoing debates surrounding these reconstructions underscore a broader tension between global heritage norms and local cultural paradigms. China's practices, rooted in millennia of reinterpretative traditions, compel the international community to reconsider the hegemony of material-centric conservation. As non-Western perspectives gain traction, heritage discourse must evolve to accommodate diverse valuations—whether tied to physical integrity, communal identity, or symbolic resonance. The Chinese case exemplifies how heritage, when viewed as a dynamic process rather than a static relic, can bridge historical reverence with contemporary relevance.

REFERENCES

1. Wang Shiren. 2009. Bei Wei Pingcheng Mingtang Xingzhi Kaolve [A Study on the Architectural Form of the Northern Wei Pingcheng Mingtang], *Journal of Chinese Architectural History*, no. 1, pp. 3-17.
2. Guo Daiheng and Li Huadong. 2003. Hangzhou Xihu Leifengta [The New Leifeng Pagoda at West Lake, Hangzhou], *Architectural Journal*, no. 09, pp. 50-53, 72-74.
3. Leifeng Tower Homepage, available at: http://jing.leifengta.com/index.aspx (Accessed 21 May 2025).
4. UNESCO Homepage, available at: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5335/ (Accessed 21 July 2025).
5. Zhang Jinqiu. 2010. "Chang'an Wotu Yu Gujin – Tang Daminggong Danfengmen Yizhi Bowuguan Sheji" [Chang'an's Fertile Ground Nurtures Past and Present: The Design of the Danfeng Gate Site Museum at Tang Daming Palace], *Architectural Journal*, no. 11, pp. 26-29.
6. Shevchenko, M.Yu. 2024. "The New Antiquity: The Image of First Dynasties' Architecture in The Projects of Contemporary Chinese Architects" [Novaya antichnost: obraz arkhitektury pervykh dinastij v proektakh sovremennykh kitajskikh arkhitektorov], *Architecture and Modern Information Technologies [Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii]*, no. 4(69), pp. 102-119.
7. Legge, J. 1861. *Confucius. The Analects. The Chinese Classics*, vol. 1, available at: https://ctext.org/analects/shu-er/ens (Accessed 21 July 2025).
8. Deng Shu-yang and Rui Zhi. 2010. "On The Design of The Protection and Displaying of Yingtianmen Ancient Ruins", *Shanxi Architecture*, vol. 36, no. 11, pp. 3-5.
9. Dicks, B. 2000. "Encoding and Decoding the People", *European Journal of Communication,* no. 15(1), pp. 61-78.
10. Harvey, D.C. 2001. "Heritage pasts and heritage presents: Temporality, meaning and the scope of heritage studies", *International Journal of Heritage Studies,* no. 7(4), pp. 319-338.
11. Smith, L. 2006. *Uses of Heritage*, Routledge Publ., London, New York.

Марианна Юрьевна Шевченко
Доктор архитектуры, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института теории и
истории архитектуры и градостроительства,
Филиал Центрального научно-исследовательского и
проектного института Министерства строительства и
жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации
e-mail: china-arch@yandex.ru
Москва, Россия
ORCID 0000-0001-5129-2689

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-4-38-50

ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ ПРИ ВОССОЗДАНИИ УТРАЧЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ В КИТАЕ

Аннотация: В статье рассматривается практика воссоздания утраченного архитектурного наследия в Китае в XXI веке. Сегодня остро стоит вопрос аутентичности воссоздаваемых объектов, которые во множестве стали возводиться по всей территории Китая на месте утраченных памятников. Воссоздание ведется на основе гипотетических реконструкций, как правило при недостаточном количестве материала об их первоначальном облике до разрушения. Более того, во всех случаях оригинальные строительные технологии игнорируются: используются современные материалы и конструктивные системы, а исторические фасады служат лишь декоративными элементами, не связанными с несущей структурой воссозданных зданий. В зданиях размещаются новые функции, не связанные с историческим назначением построек. Обычно это – различные выставочные пространства и помещения для научно-исследовательской деятельности. Следует отметить, что все подобные проекты возводятся над археологическими остатками конкретных утраченных памятников, выполняя функцию защитных оболочек для подлинных руин. По своей сути, эти реконструкции представляют собой масштабные модели оригинальных зданий.
Поставленные в статье проблемы рассмотрены на трех конкретных примерах: Пагода Лэйфэнта в Ханчжоу, возведенная в 2002 году, Храм Минтан в Датуне, воссозданный в 2009 году и Ворота Даньфэнмэнь в Сиане, сооруженные в 2010 году. Все три объекта демонстрируют несколько различные подходы в вопросе воссоздания утраченного наследия: в первом примере упор сделан на инновационных конструкциях здания с целью максимального сохранения подлинных руин, во втором случае особенностью реконструкции стало наименьшее количество данных об изначальном облике архитектуры данного периода, а потому этот вариант кажется наиболее спорным и гипотерическим, в третьем случае воссоздание шло в строгом соответствии с международной практикой, так как объект размещался над руинами ворот, которые планировалось внести в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.
Описанная в статье практика воссоздания утраченного наследия ставит важные вопросы о ценности подобных объектов, а также бросает вызов традиционным представлениям о наследии — должно ли оно ограничиваться только материальной формой или, при определенных условиях, может пониматься более широко. В статье также исследуются причины популярности таких подходов в современном Китае.

Ключевые слова: Современная китайская архитектура, архитектурная реконструкция, культурная ценность, аутентичность, сохранение наследия.

К началу XXI века Китай накопил значительный объем археологического материала, относящегося к дворцовым и культовым сооружениям VI–XII веков в своих крупных городах. Перед местными властями встала задача сохранения и музеефикации этих руин.

Крупномасштабные археологические исследования в Китае активизировались в начале 1980-х годов. Именно в этот период появились первые графические реконструкции, созданные ведущими историками архитектуры страны. Эти визуализации утраченного наследия вызвали растущий интерес общества к культурному наследию Китая. К 1990-м годам была осуществлена волна масштабных проектов в традиционном стиле, выполненных известными китайскими архитекторами, такими как Чжан Цзиньцю и У Лянъюн. Однако на этом этапе основное внимание уделялось поиску новых форм и методов, творческому сочетанию традиционных китайских архитектурных элементов с современными функциями, материалами и технологиями, а не точному воспроизведению исторических образцов.

Тем не менее, в XXI веке по всему Китаю появились многочисленные здания, скрупулезно воссоздающие облик исторически значимых сооружений, утраченных с течением времени. В большинстве случаев это – новые постройки, возведенные непосредственно над оригинальными руинами, выполняющие двойную функцию: защиту археологических остатков и их музеефикацию.

Муниципальные власти, выступающие за такие инициативы, утверждают, что точные архитектурные реконструкции служат двум целям: стимулированию культурного туризма для обеспечения финансирования и, как следствие, устойчивого сохранения археологических объектов.

Несмотря на общую концептуальную основу, каждый проект реконструкции обладает уникальными особенностями. Прежде чем перейти к критическому анализу этих инициатив, необходимо выделить наиболее знаковые и масштабные примеры.

Характерные примеры воссозданных сооружений

1) Пагода Лэйфэнта в Ханчжоу (2002)

Пагода Лэйфэнта в Ханчжоу была реконструирована над ее оригинальными руинами в 2002 году под руководством известного историка архитектуры Го Дайхэн [2]. Первоначальная пагода, возведенная в 977 году н.э. и перестроенная в виде восьмиугольной пятиярусной постройки после пожара в 1171 году, венчала один из холмов, возвышающихся над знаменитым озером Сиху.

Ее уникальное расположение на вершине холма и силуэт на фоне закатного неба превратили пагоду в значимый символ города – ее воспевали в классической поэзии и неоднократно изображали выдающиеся китайские художники, такие как Ся Гуй эпохи Южной Сун.

Конструкция пагоды была смешанной: центральная несущая часть была выполнена из темно-красного кирпича, а деревянные балконы и карнизы крепились к стенам кирпичного ядра. В XVII веке пагода снова сгорела, после чего остался лишь кирпичный остов, который, тем не менее, продолжал украшать пейзажи озера Сиху и вдохновлять художников и поэтов. Кирпичное тело пагоды, простоявшее несколько веков без ремонта и укрепления, обрушилось 25 сентября 1924 года, после чего город лишился своего главного символа. Уже в 1935 году по инициативе китайского исследователя архитектуры Лян Сычэна был предложен проект воссоздания пагоды Лэйфэнта с точным восстановлением ее первоначальных форм. Позже, в 1983 году, восстановление пагоды было включено в генеральный план города Ханчжоу, утвержденный городским советом. Окончательное решение о начале работ по воссозданию пагоды было принято в 1999 году [3].

Работы над проектом начались в 2000 году. Перед архитекторами стояла задача сохранить исторические руины пагоды, построив над ними новое здание в традиционных формах эпохи Сун. Для сохранения руин пришлось разработать специальную конструкцию из восьми массивных стальных колонн. Нижние части этих колонн были установлены под углом, чтобы максимально сохранить руины, для чего уже тогда использовались передовые компьютерные технологии (рис. 1).

С той же целью к нижней части новой конструкции был добавлен высокий каменный стилобат, которого изначально не существовало. Внутри новой пагоды был установлен лифт, а все конструкции выполнены из современных огнестойких материалов, соответствующих требованиям, предъявляемым к современным общественным зданиям.

Несмотря на заявленную цель проекта – воссоздание пагоды в ее первоначальных формах, достичь этого в полной мере оказалось невозможно, так как не сохранилось детальных чертежей или описаний отдельных архитектурных элементов сооружения. В результате реконструкция носила гипотетический характер, основываясь в основном на сохранившихся примерах аналогичных типов зданий, а также на строительном трактате «Инцзао фаши» [2].

Таким образом, на берегу озера Сиху появилась, по сути, модель исторического сооружения, условно демонстрирующая, как примерно могла выглядеть эта пагода в момент своего первоначального строительства. Основной функцией нового здания стало сохранение и музеефикация подлинных руин. Это был первый в Китае пример реконструкции утраченного исторического здания в традиционных формах непосредственно над его руинами.

В то время такой подход вызвал неоднозначную реакцию в китайском обществе. Если жители города в основном поддержали инициативу, так как они вернули утраченный городской символ, восстановили связь с историей и получили новую достопримечательность, то архитектурное сообщество отреагировало более критично. Поднимались вопросы о том, насколько уместно называть это «воссозданием», учитывая, что здание выполнено из современных материалов, имеет иное функциональное назначение, другую конструктивную систему, отличается по высоте и включает новые элементы в основании.

Тем не менее, положительная реакция горожан и приток капитала в результате развития туризма после строительства пагоды в конечном итоге убедили администрацию Ханчжоу в правильности своего решения. После этого первого эксперимента аналогичные проекты воссоздания исторических зданий начали появляться по всему Китаю.

2) Храм Минтан в Датуне (2009)

Храм Минтан расположен в городе Датун, который изначально назывался Пинчэн и служил столицей империи Северная Вэй (386–535 гг. н.э.). Руины этого храма были обнаружены археологами в 1995 году. К тому времени в Китае уже было найдено несколько подобных храмов, в частности, Минтан эпохи Хань в пригороде Чанъаня, обнаруженный археологами в 1950-х годах, и Минтан эпохи Тан в городе Лоян, найденный в 1986 году. В 1980-х годах была создана серия графических реконструкций древних храмов Минтан [6], и эта тема стала очень популярной в академических кругах.

Уникальность храма Минтан заключалась в том, что это был храм, где император лично проводил важнейшие ритуалы, символически общаясь со своим отцом – Небом. Поэтому в империи одновременно мог существовать только один такой храм, и его наличие в государстве свидетельствовало о его региональном доминировании.

Эпоха Северной Вэй была временем внутренних конфликтов и одновременного существования нескольких государств, однако только Северная Вэй построила Минтан, что косвенно должно было демонстрировать наибольшую легитимность власти правителей Вэй.

Когда были обнаружены руины вэйского Минтана, это стало знаковым событием для города Датун, который начал позиционировать себя как наследник столицы империи. Изначально ведущий китайский историк архитектуры Ван Шижэнь провел научное исследование руин и на основе данных археологических раскопок и подробных описаний в исторических текстах создал собственную гипотетическую реконструкцию этого комплекса [1], которая стала частью серии аналогичных реконструкций других храмов Минтан.

Однако городская администрация, в частности, Департамент охраны наследия исторического города Датун в начале XXI века, инициировала воссоздание этого храма над археологическими руинами, следуя успешному опыту города Ханчжоу. Научная гипотетическая реконструкция Ван Шижэня послужила основой для разработки проекта воссоздания (рис. 2).

Проблема заключалась в том, что сохранилось крайне мало материала, относящегося к архитектуре Северной Вэй. До сих пор нет однозначного ответа даже на такие фундаментальные вопросы об архитектурном облике, как наличие изогнутых крыш с загнутыми углами у зданий Северной Вэй. Еще меньше известно об архитектурных деталях и особенностях росписей. Поэтому реконструкция Ван Шижэня неизбежно содержит множество пробелов, что в целом понятно и простительно в академических исследованиях, но вызывает множество вопросов при фактической реализации.

Функционально сооружение Ван Шижэня, как и пагода Лэйфэнта, представляет собой защит-

ную конструкцию над подлинными руинами, способствующую их музеефикации. На нижнем уровне над фундаментами древнего Минтана установлена металлическая каркасная конструкция без промежуточных опор, на которой закреплено здание в исторических формах. Здесь также традиционные формы в основном имитируются с использованием современных строительных материалов.

Строительство этого здания вызвало еще больше споров в профессиональном сообществе Китая, разжигая новую волну дискуссий о проблемах аутентичности и имитации традиционных форм с использованием современных материалов и конструктивных систем. Более того, оно не было однозначно принято и жителями города, так как проект потребовал сноса нескольких жилых кварталов и последующего переселения жителей в другие районы города.

3) Ворота Даньфэнмэнь в Сиане (2010)

Ворота Даньфэнмэнь расположены на территории современного города Сиань, который в прошлом был столицей империи Тан и назывался Чанъань. Изначально построенные в 662 году во время правления императора Гаоцзуна, ворота служили главным входом в новый императорский дворец Дамингун. В течение 200 лет эти ворота были основным церемониальным входом для императоров, местом проведения коронационных церемоний, объявления указов об амнистии и государственных ритуалов.

Первые раскопки дворца Дамингун начались в 1957 году, когда исследователи предварительно определили расположение основных сооружений и их первоначальные размеры. Комплексные раскопки затрудняла существующая городская застройка, в частности, на высоком фундаменте ворот Даньфэнмэнь десятилетиями стояло одноэтажное здание больницы. Крупномасштабные раскопки ворот Даньфэнмэнь проводились в период с 2005 по 2009 год после расчистки участка. Только тогда удалось определить первоначальный размер и форму сооружения.

В тот же период было принято решение о начале подготовки транснациональной серийной номинации «Шёлковый путь: сеть маршрутов Чанъань – Тянь-Шаньского коридора». 28 марта 2008 года Китай представил предварительный список из 48 объектов Шелкового пути в ЮНЕСКО [4], в который вошел и дворец Дамингун со всеми его сооружениями, включая ворота Даньфэнмэнь.

Подача заявки в список ЮНЕСКО потребовала от китайской стороны более строгого соблюдения международных стандартов в отношении сохранения наследия и аутентичности. Для разработки архитектурного проекта по сохранению и музеефикации руин ворот Даньфэнмэнь была приглашена Чжан Цзиньцю – академик Китайской инженерной академии, ведущий архитектор города Сиань, эксперт по традиционной архитектуре и создатель нео-танского стиля.

Одним из важнейших критериев нового проекта стало сохранение аутентичности и целостности археологического объекта при создании условий для демонстрации исторической значимости и культурной ценности руин ворот [5]. Защитная конструкция включает современные строительные решения, технологии и материалы, при этом инженерные решения позволяют заменять оборудование без повреждения сохранившихся руин. Внутри защитной конструкции новые помещения предназначены для образовательных и научных функций (рис. 3).

Внешняя защитная конструкция была разработана с учетом ключевой роли ворот в общем комплексе дворца и структуре древнего города Чанъань. В своем проекте Чжан Цзиньцю стремилась создать символическое представление сооружения, которое служило бы мостом между прошлым и настоящим, вызывало исторические ассоциации и визуально приближалось к танскому прототипу.

Очевидно, что и в этом проекте у архитектора не хватало достаточных данных для детальной и точной реконструкции архитектурных форм ворот, и многое было гипотетически воссоздано по аналогии или косвенным свидетельствам. Признавая это, Чжан Цзиньцю выбрала монохромное решение, окрасив все здание в охристый цвет, близкий к естественному оттенку утрамбованного лёсса, использовавшегося в оригинальных фундаментах ворот Даньфэнмэнь. Это решение делает здание современной моделью, призванной символизировать историческую связь, а не имитировать прошлое.

Конструкции нового здания были выполнены максимально легкими, чтобы уменьшить нагрузку на фундаменты. Все внешние детали, стилизованные под деревянные конструкции, были изготовлены из металла и смонтированы на стальном каркасе. Интерьер выполнен в полностью современной отделке без какой-либо исторической стилизации, и это намеренное дистанцирование от исторического прототипа должно было подчеркнуть новую функцию сооружения.

Такой подход получил полную поддержку комиссии ЮНЕСКО, и в 2014 году дворец Дамингун, включая ворота Даньфэнмэнь, был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в рамках номинации «Шёлковый путь: сеть маршрутов Чанъань – Тянь-Шаньского коридора» [4].

Проблема аутентичности, ценности и сохранения наследия

Таким образом, дебаты о проблемах аутентичности в Китае остаются активными и по сей день, и по этому вопросу пока не достигнуто консенсуса или единой методологии. Подобные проекты в настоящее время строятся в значительном количестве по всему Китаю. Здесь в качестве примера можно упомянуть главные ворота императорского дворца в Лояне – Интяньмэнь, которые также были изначально построены в эпоху Тан и реконструированы над руинами в период с 2015 по 2019 год [8]. Однако в этом случае стремление сделать внешний вид здания как можно ближе к историческим прототипам, как описано в первых двух примерах, выражено еще более ярко.

Рассмотренные выше проекты демонстрируют неоднозначное отношение к реконструкции утраченного наследия. Это поднимает фундаментальный вопрос: в чем именно заключается ценность таких реконструкций? Желание воссоздать объект в его первоначальном виде, пусть даже приблизительно, демонстрирует попытку восстановить разорванные связи с прошлым [10]. Это почтительное, даже идеализированное отношение к истории глубоко характерно для китайской культуры. Оно находит выражение как в древних мифах о легендарных правителях, так и в конфуцианских трактатах [7], которые заложили основу традиционного китайского мировоззрения. Во времена династии Цин, к примеру, поощрялось представление новых идей в виде комментариев к древним текстам.

Эта любовь и уважение к прошлому проявляются в китайской культурной традиции в виде переосмысления великих достижений. Например, описания великолепных дворцов прошлых эпох, таких как дворец Цзяньчжангун эпохи Хань или дворец Бишугун эпохи Тан, а также императорские парки, такие как Цзиньминчи эпохи Сун, стали излюбленными темами для художников более поздних периодов. Эти живописцы никогда не стремились изображать дворцы с научной точностью; они часто преувеличивали пропорции и включали современные им архитектурные стили. Тем не менее, величественная сущность сохранялась от картины к картине, увековечивая память о прошлых достижениях.

Современный признанный подход к наследию и его ценности, по сути, связан с материальными артефактами, их состоянием сохранности, технологиями консервации, и направлен на эффективное управление материальным наследием при создании своего рода индустрии наследия [10], тесно связанной с развитием туризма. «Современная концепция наследия возникла в Европе, особенно в Великобритании, Франции и Германии, в контексте модернизации XIX века» [7].

В этих условиях любое отклонение от аутентичности в сторону романтизации или преувеличения прошлого строго осуждается как ложь, заставляя архитекторов работать в определенных рамках, как продемонстрировало сооружение Чжан Цзиньцю. В то же время «незападные концепции наследия начали подвергать сомнению гегемонистское доминирование идеи материальности наследия и играют важную роль в переосмыслении устоявшихся представлений о нем» [11]. В настоящее время ведутся активные дебаты, предполагающие, что ценность наследия может заключаться в культурных процессах. Белла Дикс, например, предложила понимать наследие как культурно определенную коммуникативную практику [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика воссоздания утраченных зданий в их гипотетических формах может критически восприниматься на Западе. Однако, понимая, насколько глубоко укоренен такой подход в китайской культуре, следует избегать однозначно критической позиции или отрицания обоснованности подобных методов. Тенденция западных стран навязывать свое видение управления наследием по всему миру говорит скорее об их стремлении к доминированию, чем о бесспорности западных подходов.

Неслучайно все больше книг ставят под сомнение абсолютную истинность западных методологий, демонстрируя большую открытость альтернативным взглядам других культур.

Рассмотренные практики реконструкции в современном Китае раскрывают сложное взаимодействие культурной традиции и современного управления наследием. Если западные стандарты делают акцент на материальной аутентичности, то подход Китая демонстрирует, что ценность наследия может также заключаться в символической преемственности и культурном переосмыслении. Такие проекты, как пагода Лэйфэнта, храм Минтан и ворота Даньфэнмэнь, хотя и гипотетические с архитектурной точки зрения, служат мощными посредниками между прошлым и настоящим, выполняя двойную роль защитных конструкций и культурных катализаторов. Эти постройки бросают вызов жестким определениям аутентичности, предполагая, что наследие может быть столь же связано с поддержанием живых традиций, как и с сохранением физических артефактов.

Продолжающиеся дебаты вокруг этих реконструкций подчеркивают более широкую напряженность между глобальными нормами охраны наследия и локальными культурными парадигмами. Практики Китая, уходящие корнями в тысячелетия традиций переосмысления, вынуждают международное сообщество пересмотреть гегемонию материально-ориентированной консервации. По мере того, как незападные тенденции набирают силу, дискурс охраны наследия должен развиваться, чтобы учитывать разнообразные системы ценностей, будь то привязанность к физической целостности, общинной идентичности или символическому резонансу. Пример Китая наглядно показывает, как наследие, рассматриваемое как динамичный процесс, а не статичная реликвия, может соединять историческое почитание с современной актуальностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Шижэнь. Исследование архитектурной формы храма Минтан в Пинчэн эпохи Северная Вэй (王世仁。北魏平城明堂形制考略) // Journal of Chinese Architectural History. - 2009. - №1. - С. 3-17.
2. Го Дайхэн, Ли Хуадун. Новая пагода Лэйфэн на озере Сиху, Ханчжоу (郭黛姮, 李华东。杭州西湖雷峰新塔) // Architectural Journal. - 2003. - №09. - С. 50-53, 72-74.
3. Официальный сайт пагоды Лэйфэнта. URL: http://jing.leifengta.com/index.aspx (дата обращения: 21.05.2025).
4. Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5335/ (дата обращения: 21.07.2025).
5. Чжан Цзиньцю. Плодородная земля Чанъаня питает прошлое и настоящее: проект музея над руинами ворот Даньфэнмэнь дворца Дамингун эпохи Тан (张锦秋。长安沃土育古今–唐大明宫丹凤门遗址博物馆设计) // Architectural Journal. - 2010. - №11. - С. 26-29.
6. Шевченко М.Ю. Новая античность: образ архитектуры первых династий в проектах современных китайских архитекторов // Архитектура и современные информационные технологии. - 2024. - №4(69). - С.102-119.
7. Legge, J. 1861. *Confucius. The Analects. The Chinese Classics*, vol. 1. URL: https://ctext.org/analects/shu-er/ens (дата обращения: 21.07.2025).
8. Deng Shu-yang and Rui Zhi. 2010. "On The Design of The Protection and Displaying of Yingtianmen Ancient Ruins", *Shanxi Architecture*, vol. 36, no. 11, pp. 3-5.
9. Dicks, B. 2000. "Encoding and Decoding the People", *European Journal of Communication*, no. 15(1), pp. 61-78.
10. Harvey, D.C. 2001. "Heritage pasts and heritage presents: Temporality, meaning and the scope of heritage studies", *International Journal of Heritage Studies*, no. 7(4), pp. 319-338.
11. Smith, L. 2006. *Uses of Heritage*, Routledge Publ., London, New York, USA.